

После того, как Хлою осудили и изгнали, внезапно появились разговоры о том, что Дом Серекнайт может принять Момо в семью. Вернувшись домой, я сразу же отправился к отцу, чтобы поговорить об этом, но он ответил мне мрачным выражением лица. Что было вполне понятно, учитывая все отчаянные усилия, которые он потратил на то, чтобы его дочь стала следующей Королевой, ровно как и глупые старания самой Хлои, ни к чему не привели. Тем не менее, Герцогский дом должен восстановить свою стабильность, приняв Момо как свою собственную.

Единственное, о чём я думаю, это то, что таким образом мы двое официально станем родными братом и сестрой. Конечно, это всё ещё похоже на сбывающуюся мечту, но теперь, осознав свои истинные чувства, я сомневаюсь.

— Радуйся, мама. Эта злая ведьма изгнана из столицы.

Идти по дому, зная, что ты избавился от самой надоедливой его неприятности, действительно даёт освежающее чувство. Я подошёл к своей матери Кларе, которая, несмотря на то, что стала Герцогиней, всё ещё пекла печенье на кухне по собственному желанию. Мама бросила на меня лишь мимолётный взгляд и тут же переключила своё внимание на духовку.

— Ты так радуешься тому, что прогнал свою младшую сестру?

— Что ты имеешь в виду? Единственная сестра, которую я признаю будет той, кто скоро придёт в этот дом. Я уверен, что мама тоже...

— Довольно!

Моя мать ударила по столу, прервав меня на середине предложения. Почему у неё такое меланхоличное выражение лица, несмотря на то, что она принимала недобрые слова Хлои, которая называла её только служанкой или любовницей? Почему она не радуется вместе со мной тому, что ее прогнали?

— Леди Йона попросила меня позаботиться о Леди Хлое, прежде чем она скончалась. Теперь мне не перед кем предстать, ни перед ней, ни перед Её Выличеством, Королевой.

Леди Йона была предыдущей матерью Хлои. Как следовало из её слов, дом Леди Йоны взял над ней опеку, когда её решили принять в качестве второй жены, позволив ей стать полноправной аристократкой. Но они не должны были иметь ни единого взаимодействия, поэтому я уверен, что она просто использовала своё имя. И всё же, почему речь зашла о Королеве? Когда я спросил её, мама лишь сказала, что ей запрещено говорить об этом до разрешения самой Королевы. А разве у Леди Йоны и моей матери не было плохих отношений? Пока я был взволнован причитаниями матери, я заметил и указал ей на подгоревшее печенье, которое она в грубой форме достала из печи.

— Теперь, когда дело дошло до этого, у нас нет другого выбора, кроме как взять Мисс Момо к

себе. Эта Леди в некотором смысле тоже жертва. Но Дарк, умоляю тебя, не делай глупостей.

— Конечно, нет, мама. Я не такой глупый, как Хлоя.

— Я говорю о Его Высочестве, Леддорио.

Слова моей матери неоправданно намекали на то, что Его Высочество – дурак. Заволновавшись, я окинул взглядом наше окружение, чтобы убедиться, что её никто не услышал. Пусть она моя мать и нынешняя Герцогиня, но её слова были слишком грубыми. Я уже собиралась пожаловаться ей на это, но она сумела уклониться, протянув мне подгоревшее печенье.

— Мама, пожалуйста, прекрати. Оно же несъедобно.

— Ты ведь смог съесть выпечку Леди Хлои, не так ли? После такого ты должен быть в порядке. В конце концов, это я научила её.

Мои руки, которые собирались отпихнуть тарелки, тут же остановились. Что она только что сказала? Она только что сказала, что Хлоя училась у неё печь? Это не может быть правдой. Хлоя ведь презирает нас обоих.

— Верно, наши отношения были далеки от отношений дочери и матери, но хоть её и было довольно трудно понять, я уверена, что со временем наши отношения немного изменились. Леди Хлоя неловко обращается со своими чувствами. Борясь со страхом, что её место украдут эти внезапные захватчики дома, она всё равно пыталась общаться с нами по-своему. В то время, когда Его Высочество Леддорио был сильно увлечён Мисс Момо, Леди Хлоя обратилась ко мне с просьбой помочь ей заставить Принца повернуться к ней лицом. Она сказала мне, что хочет сделать печенье лучше, чем у неё.

Хлоя? Та самая вечно заносчивая Хлоя, которая никогда не признавала мою маму? Мотив мог быть сомнительным, но та же Хлоя полагалась на мать по собственной воле? Не может быть, чтобы она сказала тогда, что научилась печь у служанки. Возможно, с её точки зрения, она делала это не как ученица, которая кланяется, прося наставничества, а скорее как хозяйка, которая просит помочи у своего работодателя. Независимо от этого, я не могу просто закрыть глаза на всё её поступки.

Во время нашей наблюдательной конференции я с горечью говорил о Хлое, наблюдая за её обстоятельствами. Всё это просто мой способ выплеснуть своё раздражение. Я вовсе не желаю иметь младшую сестру. По правде говоря, я не хотел, чтобы Момо была моей младшей сестрой. Судя по тому, как обстоят дела у моей матери, вполне вероятно, что её тоже подвергнут ostrакизму в Герцогском доме. Я должен защитить её от этого.

Пока я размышлял об этом, мне сообщили, что пришло письмо от Леди Шиэлы из дома Уайти. Она сообщила, что нашла книгу, которую я искал и пришлёт её. Хотя она и не была плохой

Леди, но, видя её благовоспитанное отношение, моё сердце щемит от чувства вины. Мне постоянно напоминают, что я неверен, несмотря на то, что у меня есть невеста. Хотя я знаю, что вероятность брака между Его Высочеством Леддорио и Момо самая большая, тем не менее, она ещё не выбрала конкретного партнёра среди нас. Из-за этого мне трудно отказаться от своих чувств. Я не могу совершить помолвку с другой дамой, будучи отягощённым подобными мыслями. Исходя из этого, я написал ответ Леди Шиеле с вопросом, можем ли мы отменить нашу помолвку.

Позже это повлекло за собой столько проблем, что меня доверили дому Генерала Нейбла и в результате подвергли строгому перевоспитанию. В итоге это привело к тому, что Его Высочество, Леддорио, потерял право наследования. Он выплеснул на меня свои обиды и дошёл до того, что поставил меня в один ряд с Хлоей. Однако я больше не могу воспринимать Леди Момо как сестру. Нет, это было невозможно с самого начала. Даже если мне придётся соревноваться с самим Его Высочеством, я никогда не смогу избавиться от этих чувств.

Однако мне было велено отвечать за свои поступки, в результате чего Маркграф Уайти спустил всё на тормозах. В итоге помолвка не была отменена. После этого вновь возникла мысль о том, что Хлоя, возможно, станет ведьмой и нам пришлось проводить дни, оттачивая своё мастерство, исследуя средние подземелья, как нам было велено.

И вдруг, в один прекрасный день, Маркграф Уайти предложил мне тайно приехать в их поместье.

<http://tl.rulate.ru/book/57869/1637724>